

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ

Ярлова Т. В. (Одинцово), Сухомлинова Е. В. (Ростов-на-Дону)

Аннотация. В статье рассматривается региональный уровень антикоррупционной политики в современной России, выявляются некоторые проблемы и выделяются основные направления реализации региональной антикоррупционной политики. Отмечается, что эффективность антикоррупционной политики зависит от слаженной деятельности политических субъектов в достижении антикоррупционных целей, где базовым актором выступают региональные элиты.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенность, антикоррупционная политика, региональные элиты.

Проблема коррупционности российской системы управления не нова и порядком избита как теоретическом, так и в практическом планах. Тем не менее, для противодействия этому социальному и управленческому пороку необходима целенаправленная деятельность не только государственных, но и социальных институтов, т.е. без эффективной антикоррупционной политики невозможна эффективная борьба с данным негативным явлением.

Остановимся на понятии антикоррупционной политики, которая является совокупностью отношений множества авторов и их целенаправленной деятельностью по разработке и достижению антикоррупционных идей, нормативному их закреплению и эффективному претворению в практическую деятельность субъектами государственного и муниципального управления и другими общественными институтами [1, с. 328].

Необходимо отметить, что антикоррупционная политика направлена на достижение целей, закреплённых доктринально, требующих систематических усилий авторов по их достижению.

Одной из проблем, с которой сталкивается антикоррупционная политика в практике, это несогласованность ряда понятий и разная их интерпретация различными участниками политического процесса. Одним из ярких примеров выступает понятие конфликта интересов, который понимается различно общественными и государственными институтами. Поэтому в федеральном законе «О противодействии коррупции» закреплено понятие конфликта на государственной и муниципальной службе, который является

предвестником коррупционных правонарушений, для общества под конфликтом интересов понимается несогласованность взглядов по какому-либо предмету или проблеме, и он имеет диалектическую сущность [2].

Для антикоррупционной политики конфликт интересов сводится лишь к ситуации, где личная заинтересованность, прежде всего материальная, может привести к коррупционным правонарушениям или преступлениям, нарушив законные интересы личности, общества или государства, таким образом создав угрозу национальной безопасности.

Целью антикоррупционной политики является защита конституционных законных интересов личности, общества и государства от противоправных действий, связанных с использованием должностного положения лиц в целях личного обогащения и направлена на снижение уровня коррупциогенности в современной России.

Не секрет, что коррупция существовала всегда и связана с элитой. Ещё Платон утверждал, что в истории человечества ещё не было такого государства, в котором бы коррупция не сотрясала своим пороком вершины политической власти. Коррупция мыслилась первым афинским академиком как некое чудовище, изнутри пожирающее политическую элиту, разрушая основы политического строя, заводя диалог с обществом в тупик системного развития [3, с. 90–94]. Если низовая коррупция, как правило, стихийное брожение масс, то верховая коррупция – всегда четко организованная система ненормативных отношений элит и их лидеров. На примере современных элит видно, какие извращенные формы приобретает коррупция, оказавшись в руках извращенной абсолютизмом власти.

На примере сложившейся в США элиты видно, что абсолютная гегемония США привела их к «махровому» макиавеллизму, изобретшему т. н. «мягкую коррупцию» как элемент манипулятивной технологии господства над «демократическим большинством». Очевидно, что без коррупционных схем американские власти не в состоянии эффективно управлять государством и формулировать ответ на вызов своего времени.

К сожалению, и в современной России коррупционные отношения стали проявлением сущности современных политических элит. Коррупция стала средством рекрутирования и функционирования элит, негласным показателем их «эффективности», механизмом господства, и никакие моральные и

правовые нормы в настоящее время не смогли ограничить эти теневые практики правящих элитных сообществ.

Российская коррупциогенность стала поводом для упрека России в отсутствии модернизации. Составной частью современной западной русофобии стало постоянное обвинение России (в частности ее политической элиты) в системной «махровой» коррупции. «Махровая русская коррупция» стала одной из излюбленных тем современных русофобов, посредством которой они пытаются доказать всему миру порочность российской политической элиты на ее генетическом уровне [4, с. 288]. Более того, неоконсерваторами доказывается, что только при помощи коррупционных схем российские власти и могут управлять страной, насквозь пронизанной этим социальным пороком. При этом они категорически отрицают наличие еще большей коррупции внутри своих политических систем и считают неприличным, когда им на это указывают [5, с. 56]. Главная цель русофобии – представить Кремль мировым исчадием ада, наделив его всеми мыслимыми пороками и прегрешениями. На фоне этого «мирового зла» собственные пороки западных политических элит выглядят не столь впечатляющими. Поэтому, чем больше русофобии, тем заметнее становится собственная «святость» в форме американской национальной исключительности.

Ещё с древности коррупция является самым главным негативным качеством любой политической элиты, и даже самые демократические режимы не в состоянии уничтожить или ограничить его. Гипотеза о том, что коррупция является родовым проклятием элит всех времен и народов была многократно подтверждена исторической практикой.

С позиций элитологии проблемы недостаточной эффективности российской государственной антикоррупционной политики во многом объясняются проблемами рекрутирования элит в постсоветский период. Прежде всего, это связано с переходом от государственной собственности к частной через механизмы приватизации государственного имущества, которые базировались на коррупционных схемах, в результате которого политико-административная элита посчитала возможным получать административную ренту за свое участие в экономической жизни России.

Учитывая федеративный характер российского государственного устройства, коррупционная составляющая затронула деятельность элит практически на всех уровнях власти

и народного хозяйства. Поэтому особое значение в системе политического управления является региональный уровень, и региональная антикоррупционная политика должна быть не только ретранслятором федеральной антикоррупционной политики, но и учитывать региональные и местные особенности, этнокультурные факторы и исторические архетипы [6, с. 442].

К примеру, если взять Ростовскую область, то необходимо учитывать традиции казачества в местном самоуправлении, а если взять Северный Кавказ, то этнополитические и социокультурные факторы будут доминантными.

Что касается Ростовской области, то антикоррупционная политика реализуется в рамках федерального закона «О противодействии коррупции» № 273 ФЗ, где региональные факторы и особенности нашли свое закрепление в законе Ростовской области от 12 мая 2009 года № 218-ЗС «О противодействии коррупции в Ростовской области».

Основными направлениями антикоррупционной политики в Ростовской области согласно данного областного закона являются:

1) законодательное, связанное с совершенствованием антикоррупционного законодательства и его адаптации к местным условиям;

2) координирующее, направленное на координацию деятельности всех субъектов региональной антикоррупционной политики;

3) административное, направленное на упорядочение деятельности структур региональной власти, структурирование полномочий и их функций в сфере противодействия коррупции;

4) политическое, направленное на сбалансированность системы сдержек и противовесов между властными и институтами;

5) экономическое, направленное на развитие экономики региона и снижение административных барьеров для бизнеса;

6) социальное, связанное с развитием общественной активности, развитием гражданского общества и повышением социальной ответственности власти и бизнеса.

Кроме того, необходима работа в рамках общенациональных направлений по развитию судебной системы и повышения эффективности правоохранительной деятельности.

В заключение необходимо также отметить роль региональных элит в реализации антикоррупционной политики,

от которых напрямую зависит ее результативность, так как именно они являются базовыми региональными акторами. Коррупциогенность региональных элит тормозит экономическое, социальное и политическое развитие регионов, а многочисленные задержания и возбужденные уголовные дела против высокопоставленных региональных и муниципальных чиновников подрывают авторитет власти в глазах общества, что требует усиления профилактической антикоррупционной работы в органах власти и местного самоуправления. Также необходима активизация институтов гражданского общества в регионах России по предупреждению, выявлению и противодействию коррупции.

Литература

1. *Ляхов В. П., Луганцев Е. П., Маросеев И. П., Ляхов А. В., Котишевский К. Н.* Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России // Материалы участников Круглого стола с международным участием «Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России». Ростов н/Д: Издательство ЮРИУ РАНХиГС. 2018. С. 328–329.
2. Федеральный закон 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ». 2008. № 52. Ст. 6228. 2017. № 1. Ст. 46. № 15.
3. *Артюхин О. А., Григорян Д. К., Крицкая А. А.* Историко-элитологические аспекты противодействия коррупции в Российской Федерации // *Философия права*. 2018. № 1 (84). С. 90–94.
4. *Къеза Д.* Русофобия 2.0: Болезнь или оружие Запада? М.: Эксмо. 2016.
5. *Clinton H. R.* What Happened. N-Y.: Simon & Schuster. 2017.
6. *Самсоненко В. Е., Хрестин Е. А., Черноситов В. В.* Региональные особенности реализации государственной антикоррупционной политики // Материалы участников Круглого стола с международным участием «Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России». Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС. 2018. С. 441–450.

BASIC DIRECTIONS OF STATE ANTI-CORRUPTION POLICY
IN SUBJECTS

Yarovova T. V. (Odintsovo), Sukhomlinova E. V. (Rostov-on-Don)

Abstract. *The article considers the regional level of anti-corruption policy in modern Russia, identifies some problems and highlights the main directions of the implementation of regional anti-corruption policy. It is noted that the effectiveness of anti-corruption policy depends on the coordinated activity of political actors in achieving anti-corruption goals, where regional elites are the main actor.*

Key words: *corruption, corruptionogenicity, anti-corruption policy, regional elites.*